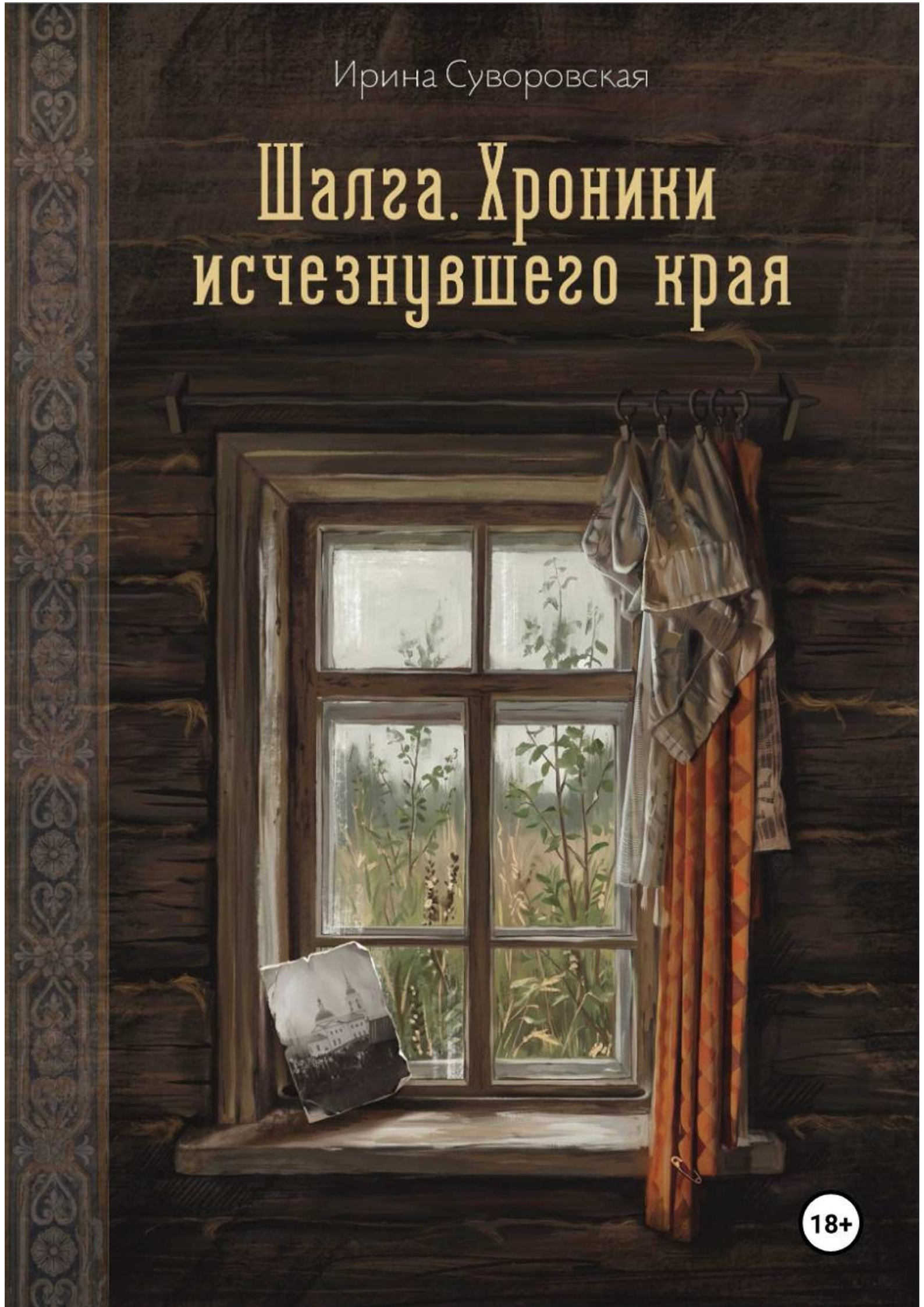
Ирина Суворовская

Шалга. Хроники исчезнувшего края

18+

Ирина Суворовская

Шалга. Хроники исчезнувшего края

«Автор»
2026

Суворовская И.

Шалга. Хроники исчезнувшего края / И. Суворовская — «Автор», 2026

Что остаётся, когда деревни исчезают с географических карт? Остаётся память. Книга «Шалга. Хроники исчезнувшего края» — это попытка зафиксировать и сохранить историю отдельного уголка Кирилловского округа Вологодской области. Автор описывает уклад стёртых с лица земли северных деревень и возвращает из забвения имена их жителей. Книга адресована тем, кто дорожит историей Русского Севера и ищет свои родословные корни.Автор обложки: Надежда Чистякова.

© Суворовская И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА 6
ЧТО ТАКОЕ «ШАЛГА»? 7
«ШАЛГОБОДУНОВСКИЙ» ИЛИ «ШАЛГО-БОДУНОВСКИЙ»? 9
КАК ШАЛГА МЕНЯЛА АДРЕС 10
ШАЛЬСКИЕ ДЕРЕВНИ 13
БЫЛЬ И ЛЕГЕНДЫ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ 19
ШАЛЬСКИЕ ТОПОНИМЫ 23
НЕПРИЛИЧНЫЕ ТОПОНИМЫ 26
ШАЛЬСКИЕ РЕЧКИ 27
УХТОМКА — СУДОХОДНАЯ РЕКА 29
ГДЕ НАХОДИЛАСЬ КОРОТЕЦКАЯ ПРИСТАНЬ? 33
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Ирина Суворовская
Шалга. Хроники исчезнувшего края

«Был ли хоть один день, когда они не вспоминали свою бедную Шалгу?»
Из книги «Двенадцать странных историй»

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель!

Если ты открыл эту книгу, то тебе наверняка что-нибудь известно о местности с любопытным названием Шалга Бодунова, которая расположена на севере Кирилловского округа Вологодской области. Вероятно, твои корни как-то связаны с этим местом. Может быть, ты жил или живёшь по соседству. Возможно, тебе приходилось бывать в Шалге.

Если же ты наткнулся на книгу совершенно случайно, то позволь пояснить: перед тобой сборник статей о крае, которого давно нет, но его образ оказался настолько ярким, что навсегда остался в народной памяти. И даже проник в вологодскую литературу через книгу «Двенадцать странных историй». В основе статей лежат сведения из архивных документов и открытых баз данных, дневниковые записи и воспоминания старожилов.

Приятного чтения!

ЧТО ТАКОЕ «ШАЛГА»?

Шалга, Шалга… Что это за слово такое?

И можно ли им кого-то обругать?

На географических картах России оно встречается не так уж и редко, преимущественно в северо-западных регионах. Но может отыскаться и в центральных. К примеру, в Ярославской области есть река Шалга.

В толковом словаре Владимира Даля[1] говорится, что «шалгой» жители Архангельской губернии и (внезапно) сибиряки называли большой «вхожий» лес, дровосеку или напротив — лиственный лес.

В статье «Три Шалги»[2] Алексея Леонидовича Кузнецова, много лет возглавлявшего национальный парк «Русский Север»[3], можно найти такие строки:

«Что такое «шалга»? Даже местные жители не в силах объяснить это понятие, да и не мудрено: слово «шалга» явно не русское. <…> Поиски чего-то похожего привели нас сначала в соседний Каргопольский район Архангельской области, на карте которого тоже есть просто Шалга, Большая и Малая Шалги и Палашалга. В составе последнего названия выделяется вепсское слово «пало» — «сожжёный участок для подсечного земледелия в лесу, а следовательно, и слово «шалга» тоже надо искать в вепсском языке. Однако в словаре вепсского языка этого слова нет.

На помощь снова пришла географическая карта, на которой можно найти такие названия, как возвышенность Манселькя в Финляндии и многочисленные деревни Сельга в Карелии. Финское «селькя», карельское и вепсское «сельга» обозначают длинную, вытянутую возвышенность, покрытую еловыми лесами. Но почему же в Кирилловском районе в упомянутых выше топонимах оказалась не «сельга», а «шалга»? Оказывается, вепсский звук «с» в географических названиях, перешедших в русский язык, почти всегда произносится как «ш». Кирилловские «шалги» действительно представляют собой холмистую местность с прекрасными еловыми лесами».

Согласно «Словарю некалендарных личных имён, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV — XII веков»[4] нарицательное «шалга» достаточно активно употребляется в русских говорах Карелии, Архангельска, Онеги и имеет несколько значений.

- Шалга — жердь в заборе для ловли рыбы.
- Шалга — возвышенное место в лесу; лесной участок, используемый для заготовки дров.
- Шалга — сельскохозяйственное угодье в лесу.
- Шалга — большой безлюдный лес, глухое место.
- Шалга — мелкий лёд вперемешку со снегом и водой на озере.
- Шалга — толпа, компания.

Так или иначе, большинство значений слова указывает на «глухой лес», и это описание идеально подходит к нашей Шалге, окружённой густыми ельниками.

---

[1] Даль В. И. Шалга // Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 ч.] / [соч.] В. И. Даля. — Москва: Изд. Общества любителей российской словесности, 1866. — Ч. 4: Р — Ижица.

[2] Книга для чтения по географии Вологодской области: сборник статей / под общ. ред. С. Н. Прасловой. Вологда, 1993.

[3] Национальный парк «Русский Север» был создан в 1992 году на территории Кирилловского района.

[4] «Словарь некалендарных личных имён, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV — XII веков»/ И. А. Коршунова. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. — 667 с.

Однако у края есть вторая часть названия — Бодунова. В ряде источников говорится, что «бодун» в северных говорах — это «несговорчивый, неуступчивый человек». Тот, кто «бодается» словно бык.

Первое известное на сегодняшний день упоминание о Шалге Бодуновой относится к началу XVII века[5]. Такое название носила волость[6] Чарондской округи.

Любопытно, что одна из деревень этой волости называлась «Бодуново Фоминская». Но, скорее всего, приписка «Бодуново» появилась в документе только для того, чтобы различать деревни Фоминские. Их в Чарондской округе насчитывалось штуки две-три.

[5] Точнее, к 1614—1615 годам.

[6] Волость в начале XVII века — единица административно-территориального деления Русского государства. Её роль и значение заметно менялись на фоне реформ и последствий Смутного времени (1598—1613).

«ШАЛГОБОДУНОВСКИЙ» ИЛИ «ШАЛГО-БОДУНОВСКИЙ»?

Для того, чтобы легко двигаться по книге дальше, нужно прояснить один вопрос: как правильно писать — Шалгободуновский, Шалго-Бодуновский, Шалго-бодуновский, шалгободуновский? Однозначного ответа нет.

Есть словосочетание «шалгободуновские деревни», где «шалгободуновские» — это прилагательное. Слово образовано так же, как и прилагательное «железнодорожный», то есть из двух слов («железная дорога»). Помните это школьное правило? Пишется, конечно, с маленькой буквы. Впрочем, сами жители Шалги называли свои деревни «шальскими». И точка. А вот всё, что касается официальных формулировок, требует самого пристального внимания. Попробуем разобраться.

Не одно столетие, вплоть до 1917-1918 годов, местная церковь в честь Преображения Господня в документах называлась также «Шалгободуновской». Преображенских храмов в Кирилловском уезде набиралось с добрый десяток, их требовалось как-то различать, поэтому указание местоположения было суровой необходимостью.

Через семь лет после Октябрьской революции — в 1924 году — образовался Шалго-Бодуновский сельсовет[7]. Появилась Шалго-Бодуновская школа. Шалго-Бодуновский медпункт. Клуб. И вот так одно слово распалось на два.

Почта отличилась на свой лад — отделение «Шалго-Бодуново» впоследствии ввело немало народу в заблуждение. В некоторых материалах энциклопедического характера можно встретить фразу «село Шалго-Бодуново», что в корне неверно. Села Шалго-Бодуново никогда не существовало!

В 1930-х годах при регистрации религиозной группы верующих эта самая группа разными людьми называлась по-разному. И это очень показательно! Документы, заполненные священником Леонидом Соловьёвым, содержат привычное «Шалгободуновская». Советские «регистраторы» писали уже по-новому, причём второе слово — с маленькой буквы («Шалгободуновская»).

В документах Великой Отечественной войны встречаются все варианты написания. Спасибо, если вообще указано или указано верно, а не какой-нибудь «Шемободуновский сельсовет».

Современный «Шалго-Бодуновский лес», он же «Шалго-Бодуновский лесной массив» — это официальное название природного памятника, находящегося под крылом национального парка «Русский Север». Тут точно без вариантов.

В заключение хочется обратить внимание на статью в газете «Красный Север» от 21 июля 1950-го года, в которой сельсовет назван «Шалгободуновским». Это опечатка, возможно, по незнанию.

[7] Шалго-Бодуновский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коротецкой волости Кирилловского уезда Череповецкой губернии (1924—1927).

КАК ШАЛГА МЕНЯЛА АДРЕС

Как уже говорилось, первое известное упоминание Шалги Бодуновой относится к началу XVII века. Так называлась одна из волостей Чарондской округи, в которой жили черносошные крестьяне.

Центром округи была Чаронда — довольно известное в исследовательских кругах и писательской среде селение. Но поскольку нам ещё не раз придётся возвращаться в XVII век, то пропустить его никак нельзя!

ЧАРОНДА

Чаронда — это город-призрак, который не совсем город. Или совсем не город по современным меркам. Вот только городом она и впрямь была, правда, совсем недолго. Кто и когда дал имя Чаронде? Что оно означает?

Кто ж теперь скажет… Пойдём по порядку.

Известно, что поселение Чаронда возникло на берегу озера Воже в XIII веке. Считается, что его название восходит к языкам, на которых говорят саамы («лопари»). Не то к слову «чарра» — поросшая мхом тундра, не то сразу к двум словам: «чарва» — наст, плотный снег, «рында» — берег. А то и вовсе к ненецкому «сэрома» — «обледенение», «обледеневшая корка на снегу».

Есть и более загадочная версия, связанная с легендой о злом духе по имени Чарондак. Будто бы жил этот самый дух на Белом озере и каждую весну обходил он своё владение, оставляя за собой широкую щель во льду… Наведывался Чарондак и на соседнее озеро — Воже, также принадлежавшее ему[8].

В изложении вологодского писателя и журналиста Анатолия Ехалова эта легенда выглядит несколько иначе: будто бы сначала Чарондак жил на озере Чарондском (оно же Воже), но со временем перебрался в Белое, подрядившись белужьим пастухом. Ну, на то она и легенда!

Есть у слова «чарондак» и более приземлённые, житейские значения: это либо «житель Чаронды», либо «ветер, дующий со стороны Чаронды». Но, очевидно, что оба варианта связаны с уже существующим селением. И на этом месте пора сделать остановку.

В XV веке Чаронда находилась во владении Кирилло-Белозерского монастыря. В XVI веке в период опричнины[9] её изъяли из церковной собственности. В 1592 году сын Ивана Грозного, Царь и Великий Князь всея Руси Фёдор Иванович пожаловал таможенную грамоту боярину Дмитрию Годунову, за которым была закреплена Чаронда. «Се яз.. велел на Чаронде и на Коротком уставити торг», — говорилось в грамоте.

Почему Фёдора Ивановича заинтересовала такая глухомань? Потому что это была никакая не глухомань — через Чаронду не одно столетие проходил водный путь, который связывал Белое море и Волгу.

И вот, на рубеже XVI — XVII веков, возникла Чарондская округа — самостоятельная область с воеводой. Какое-то время она входила в состав Вологодского уезда Московского государства[10].

ЧАРОНДСКАЯ ОКРУГА

[8] Эту версию легенды можно встретить в книге вологодского писателя Татьяны Ермаковой «Дорогой верности: рассказы о поэте Сергее Орлове», вышедшей в 2024 году в издательстве «Древности Севера».

[9] Опричнина — часть государственной политики в период с 1565 по 1572 год, когда царь Иван Грозный разделил страну на личный государев удел и земщину.

[10] Не путать с Вологодским уездом Архангелогородской губернии 1708 года.

На дворе стояли тяжелейшие времена — только-только подошло к концу Смутное время. На престол взошёл царь Михаил Фёдорович, первый из рода Романовых.

По его указу воевода Чарондской округи Яков Шушерин в 1614—1615 годах составил Дозорную книгу, чтобы оценить, насколько край пострадал от набегов «литовских людей и казаков»[11]. Дозорщику предстояло оценить масштабы разорения и запустения, перечислить жилые и сожжённые дворы, погибших людей, а также зафиксировать состояние земель.

А «Лета 7132-го от сотворения мира», то есть примерно в 1623—1624 годах, писец Алексей Игнатьевич Зубов и подьячий Михаил Неверов составили Писцовую книгу Чарондской округи[12] с подробным описанием земель, деревень и дворов.

Цель этого документа была весьма прозаичной: требовалось оценить платёжеспособность населения, чтобы определить размеры оброка (налога), возлагаемого на местных крестьян, которые на тот момент в общей массе[13] были черносошными[14]. А, значит, жили на «чёрных» землях и платили оброк напрямую государству в отличие от владельческих (помещичьих), монастырских и дворцовых. Впрочем, две последние категории крестьян тоже жили[15] «на Чаронде», но их количество было крайне маленьким.

В обеих книгах упоминалась волость Шалга Бодунова и, конечно, её деревни. История семнадцати из них прослеживается на протяжении пяти веков — вплоть до начала XXI века.

Чуть позже мы обязательно вернёмся к их названиям и вспомним попутно другие селения[16], но сначала ответим на главный вопрос: как звучал «адрес» Шалги в разные исторические периоды?

СМУТНОЕ ВРЕМЯ, РУССКОЕ ЦАРСТВО

• XVII век — волость Шалга Бодунова, Чарондская округа (самостоятельная область с воеводой). Первые упоминания о деревнях.

В 1708 году Чарондская округа, потеряв статус области, вместе со всеми волостями вошла в состав Архангелогородской губернии. В 1715 году по Указу Петра Первого губернии стали делиться на новые административно-фискальные единицы — доли. Так появилась Чарондская доля. Через четыре года она была переименована в Чарондский дистрикт (округ) и передана Санкт-Петербургской губернии.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ (С 1721 ГОДА)

• 1719—1727 гг. — Чарондский дистрикт (округ), Белозерская провинция, Санкт-Петербургская губерния;

• 1727—1770 гг. — Чарондский уезд, Белозерская провинция, Новгородская губерния;

Впрочем, если взглянуть на карту Российской Империи 1745 года, то местоположение Шалги окажется двусмысленным из-за близко пролегающих границ. Губерния-то Новгородская, а вот что с уездами?

• В 1770 Чарондский уезд упразднён.

---

[11] Набеги фиксировались трижды: в печально знаменитом 1612 году, когда войска польско-литовской интервенции взяли в осаду Кирилло-Белозерский монастырь и рассредоточились по окрестностям; а также в 1613—1614 годах и 1614—1615 годах.

[12] Приправочная или Писцовая книга письма и меры Алексея Зубова и подъячего Михаила Неверова 132-го года по Чарондской округе. До нас дошла его копия: «Список с книг письма и меры Олексея Игнатьева сына Зубова да подьячего Михаила Неверова Чаронские округи, лета 7132-го году».

[13] По оценкам исследователей — более 90% населения.

[14] Важная ремарка: позднее Чарондская округа была передана в дворцовое ведомство, и статус её крестьян изменился. Они стали «дворцовыми», то есть принадлежащими царской (императорской) фамилии.

[15] К примеру, 9 деревень Коротецкой волости были приписаны к Онежскому Крестовому монастырю. А сельцо Борисовское и деревня Фофенково Вожецкой волости принадлежали Вожеозерскому Спасскому монастырю (он же Чарондский Воздвиженский) на Спасском острове, упразднённому в 1764 году.

[16] См. раздел «Шальские деревни».

Известно, что в 1775 году деление на провинции было отменено.

• 1770—1776 гг. — Белозерский уезд, Новгородская губерния;

• С 1776 г. — Кирилловский уезд, Новгородская область, Новгородское наместничество;

• 1797—1802 гг. — Белозерский уезд, Новгородская губерния;

• 1802—1918 гг. — Ромашевская волость, Кирилловский уезд, Новгородская губерния;

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

• 1918—1924 — Коротецкая волость, Кирилловский уезд, Череповецкая губерния.

• С 1924 г. — образованы два сельских Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: Шалго-Бодуновский и Горский[17].

• 1924—1927 гг. — Шалго-Бодуновский и Горский сельсоветы, Коротецкая волость, Кирилловский уезд, Череповецкая губерния;

• С 1927 г. — Шалго-Бодуновский и Горский сельсоветы, Петропавловский район, Череповецкий округ, Ленинградская область;

• Ноябрь 1928 г. — Горский присоединён к Шалго-Бодуновскому сельсовету;

• С 1930 г. — Шалго-Бодуновский сельсовет, Петропавловский район, Череповецкий округ, Ленинградская область;

• С 11 марта 1931 г. — Шалго-Бодуновский сельсовет, Чарозерский район, Ленинградская область;

• С 23 сентября 1937 г. — Шалго-Бодуновский сельсовет, Чарозерский район, Вологодская область;

• С 12 декабря 1955 г. — Шалго-Бодуновский сельсовет, Кирилловский район, Вологодская область;

• С 18 июня 1959 г. — Коротецкий сельсовет, Кирилловский район, Вологодская область;

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В 2006 году Коротецкий сельсовет вместе с шалгободуновскими деревнями вошёл в состав Чарозерского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области. На тот момент часть из них была признана несуществующими и обозначена на картах как «урочище» (либо не обозначена вовсе).

[17] Из каталога фондов КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области».

ШАЛЬСКИЕ ДЕРЕВНИ

Теперь, когда мы чуть-чуть разобрались с «адресом» Шалги, настало время рассказать о том, что это было за место. Коротко говоря, Шалга Бодунова — это куст деревень. Равно, как и соседний Коротец, как Муньга, как Польченга и так далее.

Шалгободуновский (Преображенский) погост, волость Шалга Бодунова, Шалгободуновский приход, Шалго-Бодуновский сельсовет — за этими понятиями скрывается разный состав деревень, в чём можно будет убедиться дальше. Но конкретно эта книга посвящена традиционному представлению о том, что такое Шалга. Из того, что известно на сегодня, ближе всех к этому представлению был, пожалуй, Шалго-Бодуновский сельсовет. И вот почему.

В народном понимании Шалга включала в себя двадцать одну деревню и состояла из нескольких частей. Во-первых, она делилась на — внимание — **Шалгу** и **Малую Шалгу**. Во-вторых, **Шалга** делилась на Спас, Пори́чье и ещё три деревни, которые не имели единого названия, но всегда перечислялись вместе — Кашкино, Тихонино, Горка. Административно этот нюанс не был закреплён, но такое деление на части нашло отображение в местной культуре.

СПАС

Самая большая часть Шалги, включающая в себя восемь деревень. Жителей этих деревень называли «околоспасляна».

• Мясникóво

Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Мясникова, Мясниковская;
Самоназвание жителей: мясниковцы, мясниковляна.
Факт: в советские годы в деревне располагалась ферма.

• Оси́евская

Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Осиева, Осеевская;
Самоназвание жителей: осиевцы.

• Панóво

Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Пановская, в обиходе — Панова, Панёва;
Самоназвание жителей: пановцы, пановляна.
Факты: в разные годы (советский период) в деревне располагались медпункт, ферма.

• Пермякóво

Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Пермякова;
Самоназвание жителей: пермяковцы («пермякоуцы»), пермяковец, пермяковка.
Факт: в 1714 году в документах упоминаются жители деревни по фамилии Пермяковы.

• Попóва

Первое упоминание: погост с двумя церквями в Шалге Бодуновой упоминается в Писцовой книге Чарондской округи (1623—1624 годы);
Иные названия: Шалгободуновский погост, Поповка;
Самоназвание жителей: поповляна.

Факты:

• на протяжении веков селение выполняло роль административного центра; именно в Попове располагалась церковь во имя Преображения Господня. После её закрытия в 1930-х годах в здании размещались клуб (позже перенесли), артель Чарозерского райпромкомбината (в Великую Отечественную войну), склад вторсырья, магазинный склад;

• также в советские годы в Попове находились: Шалго-Бодуновская начальная школа, сельсовет, магазин, почта, медпункт (некоторое время), клуб и библиотека (ранее — изба-читальня); а также ферма и маслобойня.

• Соко́лье

Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Починок Понтелеевской, Соколья;
Самоназвание жителей: сокольяна.
Факт: какое-то время в Соколье располагался медпункт.

• Сувóрово

Первое упоминание: точно неизвестно;
Иные названия: Суворовская, в обиходе — Суворова;
Самоназвание жителей: суворовцы («суворoуцы»).
Факты: деревня Суворово — родина Елизаветы Кирилловны Амосовой (Никаноровой), матери известного хирурга Николая Михайловича Амосова, а также Павла Кирилловича Никанорова-Суворовского, Эмиля Анатольевича Суворовского.

• Фомúнская

Первое упоминание: 1615 год
Иные названия: Бодуново Фоминская (?)
Самоназвание жителей: фоминчана.

ПОРИЧЬЕ

К этой части Шалги относились четыре деревни. Их жители звались поричанами.

• Безмéново

Первое упоминание: в 1714 году в документах упоминаются жители деревни по фамилии Безменовы (Телепиных).
Иные названия: Безменова;
Самоназвание жителей: безменовцы («безменоуцы»).

• Лóпотово

Первое упоминание: 1623—1624 годы;
Иные названия: Лопатово;
Самоназвание жителей: «лопотовцы» («лопотоуцы»).

• Опрячкино

Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Ивантеевская, Опричкино, Опрячкина;
Самоназвание жителей: «опрячкенцы»;
Факты:
• деревня Опрячкино — родина генерал-майора Василия Фалалеевича Анисимова;
• в советские годы в деревне располагалась ферма;

• бывшая жительница деревни Опрячкино Ульяна Александровна Осипова (Анисимова) стала одним из информантов этнографов, приезжавших в Вашкинский район и выпустивших на основе экспедиционного материала книгу «Духовная культура северного Белозерья».

• Те́ренская

Первое упоминание: 1623—1624 годы;

Иные названия: Ларионовская (?),Теренина, Теренинская, Теринская;

Самоназвание жителей: «теренцы».

КАШКИНО, ТИХОНИНО, ГОРКА

Три деревни не относились ни к Спасу, ни к Поричью. Они были, что называется, «сами по себе» и обычно перечислялись в том порядке, в каком упомянуты в подзаголовке.

• Го́рка

Первое упоминание: 1623—1624 годы;

Иные названия: Ивановская, Селище;

Самоназвание жителей: го́ряна;

Факты:

• до 30-х годов XX века в деревне располагалась деревянная часовня, приписанная к Шалгободуновской церкви;

• Горская начальная школа закрылась самой последней из трёх;

• в 1956-м году деревня сгорела, отстояли только два дома.

• Кашкино́

Первое упоминание: 1623—1624 годы;

Иные названия: Кашино, Кошкино;

Самоназвание жителей: кашкиняна.

Факты:

• это одна из последних жилых деревень Шалги. Согласно данным Всероссийской переписи населения в 2002 году на Кашкине проживало 2 человека;

• именно на Кашкино окончательно переехал Шалго-Бодуновский медпункт и находился там вплоть до своего закрытия.

• Тихо́нино

Первое упоминание: точно неизвестно;

Иные названия: Тихонина;

Самоназвание жителей: тихонинцы;

Факты:

• некоторое время в Тихонине располагались медпункт, магазин;

• на берегу Тихонинского озерка был размещён локомобиль, снабжавший энергией местные производства;

• уже после исчезновения Шалги в Тихонине находилась летняя дойка колхоза «Россия-2».

МАЛАЯ ШАЛГА

К Малой Шалге относились шесть деревень. Правда, Крутец полностью исчез примерно к 50-м годам, почти нет сведений и по Ларионовской, которую жители Шалги называли Лариково или Вариково.

• Зае́льники

Первое упоминание: 1672 год;

Иные названия: —
Самоназвание жителей: заельниковцы («заельникоуцы);
Факты:
• до 30-х годов XX века в деревне располагалась деревянная часовня, приписанная к Шалгободуновской церкви;
• согласно данным Всероссийской переписи населения в 2002 году на Заельниках проживало 4 человека;
• мимо Заельников почти ежденевно ходил рейсовый автобус по маршруту «Кириллов-Чарозеро», остановка «Заельники» существует и по сей день;
• какое-то время на Заельниках находилась так называемая летняя дойка.

• Гри́шенская
Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Гришинская; на современных картах — урочище Гришенское;
Самоназвание жителей: гришенцы;

• Крутéц
Первое упоминание: 1623—1624 годы (?);
Иные названия: —
Самоназвание жителей: сведений нет;
Факт: до 30-х годов XX века в деревне располагалась деревянная часовня, приписанная к Шалгободуновской церкви.

• Ларио́новская
Первое упоминание: сведений нет.
Иные названия: Лариково, Вариково;
Самоназвание жителей: лариковцы («ларикоуцы», «варикоуцы»).

• Неклю́дово
Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Неклюдовская, в обиходе — Неклюдова.
Самоназвание жителей: неклюдовцы («неклюдоуцы»).
Факт: примерно до 60-х годов XX века существовала Неклюдовская начальная школа.

• Несмея́ново
Первое упоминание: 1615 год;
Иные названия: Смеяновская, Несмеяновская, в народе в советские годы — Смеяново.
Самоназвание жителей: несмеяновцы.

ДРУГИЕ СЕЛЕНИЯ

В мае 2025 года на известном форуме «Всероссийское генеалогическое древо» появились выдержки из списков Писцовой книги Чарондской округи (1623—1624 гг.)[18]. Благодаря этим сведениям удалось установить, какие деревни относились к волости Шалга Бодунова, а также определить, насколько их названия и местоположение совпадают с деревнями Шалго-Бодуновского сельсовета.

Деревни и пустоши в конце первой четверти XVII века:

[18] Лысачев М. Н. Писцовая книга Чаронды 1624 / М. Н. Лысачев [и др.] // [Электронный ресурс] // URL: https://forum.vgd.ru/8164/168842/ (дата обращения: 15.10.2026

• деревня Кашино (Кошкино) на реке Ухтоме;
• деревня Ивановская, она же Селище, она же Горка на реке Ухтоме (и «копны» сена «на реке Бохтенге»);
• деревня Кузюново, она же Курденевской Починок;
• деревня Грибанова на реке Ухтоме;
• деревня Ларионовская, она же Теренинская на «речке» Ухтоме;
• деревня Осеевская на суходоле;
• деревня Соколья на реке Ковженге, она же бывший Починок Пантелеевской;
• деревня Ситинская, она же Баигузовская на реке Ковженге;
• деревня Бодуново Фоминская на «речке» Ковженге;
• деревня Пановская, она же Заламаевская на «речке» Ковженге;
• деревня Мясниковская, она же Лунинской Починок, она же Ефимовская на речке Ковженге;
• деревня Павловская, она же Сидоровская, она же Клукинская на реке Ковженге;
• деревня Тарасовская на реке Ухтоме;
• деревня Ивантеевская, она же Опричкино;
• деревня Якимовская на реке Ухтоме;
• деревня Гомельяновской Починок, она же деревня Гришинская;
• деревня Смеяновская, она же Онофреевская на суходоле;
• деревня Неклюдовская, она же Сенки Менгунова Починок" на ручью»;
• деревня Слябино на суходоле;
• деревня Фефилово Меншое (сгорела от молньи во 129 году в августе);
• деревня Пидемская на озере на Пидьме.

Кроме деревень в том же документе упоминаются пустоши:
• пустошь Рогозинская («лесом поросла»);
• пустошь, что была деревня Онисимовская;
• пустошь Митюнино («поросла лесом, большие поросли»);
• пустошь что была деревня Крутец;
• пустошь Пермяково («а к ней припущена в пашню пустошь Турлеевская»);
• пустошь Офонасьевская;
• пустошь Видовская;
• пустошь Печище («поросла лесом большим»);
• пустошь Займище Боярское;
• пустошь Ваневская, она же Пасынкова («поросла лесом, поросли по пашне»);
• пустошь Чинмино Фефилово;
• пустошь Беклешовская;
• пустошь Дехтярево («пашня поросла лесом»);
• пустошь Лопатинская («поросла лесом»);
• пустошь Кузнецовская («пашня лесом поросла»).

Также в документах разных лет можно найти такую информацию:
• в 1672 году вместе с деревней Якимовской (Екимовской) на реке Ухтоме упоминается пустошь Окинина (Акинина) Ново;
• в XVIII — XX веках к Шалгободуновскому приходу относилась деревня Пидемская (Пидемское), где располагалась каменная часовня. В середине XIX века к приходу были также приписаны Слябина (Слябино), Панинская, Тимофеева (Тимофеево), Фефилово (Фефелово). Все — Прилуцкой волости, в то время как Шалга относилась к Ромашевской.
• в 1850-60-х годах священник Гавриил Фрязинов писал о том, что к церкви приписаны 25 деревень. Получается на одну меньше, чем сказано выше. В то же время Фрязинов упоминал не деревню, а пустошь Слябинку.

• в «Списке населённых мест Новгородской губернии» 1912 года упоминаются Ганин Починок и Осютин Починок. В скобках у обоих Починков значится «Заельники». Самих Заельников в документе нет, хотя эта деревня была нанесена на более ранние карты и упоминалась ещё в 1672 году.

БЫЛЬ И ЛЕГЕНДЫ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

В Писцовой книге Чарондской округи 1623-1624 годов говорится, что в Шалге Бодуновой на погосте стояли две деревянные церкви — «церковь Преображения Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа» и «тёплая Введение Пречистые Богородицы», а у «церкви четыре ж кельи» для пономаря, просвирницы и нищих.

С той поры Введенская церковь встретится ещё два-три раза в документах конца XVII века и пропадёт. Судьба её покрыта тайной; вероятно, она никогда не была отдельной церковью, а являлась лишь тёплым приделом.

О деревянной Преображенской (Спасо-Преображенской) Шалгободуновской церкви известно то, что однажды она сгорела. Но при каких обстоятельствах это произошло ни в одном дошедшем до нас документе не говорится, в отличие от соседней Коротецкой церкви, в которую как-то раз ударила молния и начался пожар, унёсший жизнь священника.

Между тем, появление местности Шалга Бодунова, а конкретно той части, что именовалась Спасом и состояла из восьми деревень (включая церковную), в народе связывалось с необычной легендой. Считалось, что эти деревни основали некие беглые монахи. Откуда именно они сбежали, в легенде не говорилось. Но любопытно, что первое упоминание шести спасских деревень в документах относится примерно к к одному и тому же 1615 году.

В те времена Шалга Бодунова была волостью Чарондской округи, весьма болезненно пережившей приход польско-литовского войска. Того самого, что держало в осаде Кирилло-Белозерский монастырь. Есть также сведения, что через эти земли прошёл атаман Мишка Баловень, и оставил о себе такую память, что спустя четыре сотни лет читать об этом нет никаких сил. В общем, повод для побега у неизвестных монахов неизвестной обители действительно мог быть. Тем более, что монастырей в той стороне тогда существовало больше, чем сегодня.

О поляках в Шалге тоже рассказывали легенды. Будто бы деревня Паново была основана неким «паном», пожелавшим остаться в этих местах (довольно распространённая легенда для деревень с таким названием)[19]. И будто бы Платяная Чаща в Поричье называлась так потому, что местные жители в ней прятали платья, «одёжу» от захватчиков[20].

Вот и всё, что можно сказать о том времени, когда церковь в Шалге Бодуновой была деревянной. Не считая нескольких дел, когда суду приходилось разбираться в тонкостях взаимоотношений отдельных священников с отдельными прихожанами.

НОВАЯ ЦЕРКОВЬ

В 1819 году после пожара началось строительство нового — каменного — здания церкви. Считается, что кирпичи делали прямо на месте, а глину для них брали в Суворове. Эта деревня действительно была так щедра на глину, что столь обыденный факт отразился даже в шальской частушке.

«А Суворово-деревенька
Стоит на глинушке.
Девки бойкие-пребойкие,
У всех по милушке!»[21]

Строили церковь на средства прихожан с помощью «кошельковой церковной суммы» и «с благословения Преосвященного Митрополита Михаила» около пяти лет. Сохранились

[19] Эту легенду Александр Андреевич Андреев из деревни Паново рассказывал своей внучке Марии Багировой.

[20] Эту легенду рассказывала жительница деревни Теренской Лидия Михайловна Злобина (Панфилова).

[21] Частушку исполнила жительница Шалги О.А. Клюшенкова (Никанорова). Текст записан автором книги.

воспоминания о жителе деревни Соколье, участвовавшем в строительстве: говорят, он обладал такой силой, что легко таскал на себе брёвна. А брёвна под полом этой церкви, надо признать, зрелище впечатляющее!

В 1824 году церковь была выстроена, и хотелось бы думать, что свои двери для прихожан она распахнула как раз на Спасов день, то есть в Преображение Господне, но об этом ничего не известно. Хотя упоминания о празднике, престольном для Шалги, иногда проскальзывали в разных документах. А ещё в одной из церковных ведомостей 1832 года сказано: *«Построена 1824-го года тщанием прихожан, а собор еще строитца…»* Получается, что спустя восемь лет главный престол в холодном храме оставался не освящённым, и работы продолжались. Службы шли в тёплых приделах.

В 1850-х годах священник Гавриил Фёдорович Фрязинов напишет: «С самого построения сія церковь приходила в большее и большее благоустройство и никогда не была в запустении или раззорении».

КАК ОНА ВЫГЛЯДЕЛА?

В августе 2026 года случилось почти что чудо – потомки священника Гавриила Фрязинова прислали в шальскую (теперь уже электронную) почту фотографии Преображенской церкви и деревни Поповой. Одна из них даже попала на обложку сборника.

До публикации этих фотографий все, кто интересовался историей Шалги, могли опираться лишь на словесные описания церкви. Самое раннее из них относится к середине XIX века, когда священники кирилловских церквей составляли единообразный документ для церковного начальства.

Описание 1850-1860-х

«Церковь Преображения Господня (находится в Новгородской епархии Кирилловского уезда) въ погостѣ Шалге Бодуновѣ каменная расстоянием от Новгорода в 670, верстах, отъ уездного города Кириллова в 60 верстах (от дороги пролегающей из города Каргополя в город Кириллов в 5-ти верстахъ)».

<…>

А к благосостоянию ея содействуют свои прихожане пожертвованием хотя небольшого количества денег, льна, хлеба и холста. По Утверждению Нормальных штатов церковь в 1843 годе отнесена (сия Церковь) к шестому классу. И подчинена Кирилловскому Духовному Правлению В придельном храме Василия Великого замечателен (?) … иконостас по древнему написанию иконъ».

Далее: *«Церковь сия с самого построения и по настоящее время имеет тот же самый вид, величину и расположение и никогда не была изменяема как по внешней так и по внутренней Архитектуре. Зданием каменная, построена вместе с трапезою и колокольнею, восточная сторона выдаётся полукружием, примыкающимся к стенам самого храма. Самый храм с начала четвероугольный, потом круглый, над сводами возвышается фонарь четверогранный с пролетами и над ним купол из черного …, на котором водружен… осьмиконечный крест. Стены трапезы …несколько шире против стен самого храма и выдаются двумя полукружиями и примыкают к стенам самого храма, в котором (й) находится два придела, на северной стороне Василия Великого и на южной Казанской Божия Матери, вверху во втором этажу Иоанна Предтечи.*

Благолепие имеет надлежащее, утварью церковною достаточна и состоит из серебряных позолоченных сосудов, из серебряного позолоченного креста нового чекана, простых шелковых и штофных риз».

При церкви также имелась деревянная богадельня, построенная прихожанами, в которых жили сторож и просфирня, а ещё проходили «мирские сходки для выслушивания начальственных предписаний от Петропавловского приказа и собрания при говении во Св. Четыредесятницу».

В 1884 году в церковной сторожке была открыта Шалгободуновская церковно-приходская школа, и всё тот же Гавриил Фёдорович Фрязинов взялся за обучение детей.

Описание 1919-го

В 1919 году Церковный совет сообщал: двухэтажная каменная церковь была построена на средства прихожан в 1824 году на месте сгоревшего деревянного храма. Также в документе есть упоминание о том, что её окружала каменная ограда, покрытая тёсом.

О внутреннем убранстве говорилось следующее: *«Иконостас совершенно новый, но в каком году писан — неизвестно, так как в Записи его нет. Старинных вещей, икон, одежд и архива при церкви нет, так как оное всё что было, то погорело в бывшей деревянной церкви, а сейчас что имеется при церкви, то приобретено вновь и нечего старинного не напоминает».*

Описание 1930-го

Наиболее подробное описание храма даёт «Опись церковного имущества, переданного Шалгободуновской религиозной общине», составленная 30 сентября 1930 года.

«Здание церкви. Во имя Преображения Господня — 2-х этажная каменная в виде квадрата. Крыша на ней железная, крашеная. Церковь одноглавая, а над колокольней шпиль. Вся церковь с папертью длиною 15 сажень. Ширина разная, в среднем 4 саженей. Вышиной от 2-х саженей до 4-х саженей. Окна с железными решётками. Всё здание с папертью снутри оштукатурено. Главы над церковью и шпиль покрыты железом и покрашены простою краской. Кресты железные. Всё здание стоимостью 5600 рублей».

С восточной стороны располагался алтарь, а с западной была пристроена тёплая церковь. Храм имел четыре престола:

1) в честь Преображения Господня (в холодном храме);

2) в честь Казанской иконы Божией Матери;

3) во имя Василия Великого (в тёплых приделах);

4) в честь Рождества Иоанна Предтечи (на втором этаже).

Из «Описи церковного имущества» следует, что в Шалгободуновской церкви было четыре иконостаса (один в главном храме, два в «тёплой церкви», четвёртый — в летней), но их описание довольно выборочное. На колокольне имелось шесть колоколов: большой (33 пуда), средний (15 пудов), четыре малых (от 3 пудов до 20 фунтов).

По воспоминаниям одного из жителей Шалги, изнутри церковь была украшена фресками, и фрески эти сохранялись на стенах ещё в начале 1930-х годов. Сам шалжак видел их во время экскурсии, будучи учеником начальной школы. Никаких других упоминаний о фресках не встречалось.

СЛОМ

Последняя метрическая книга Шалгободуновской церкви, в которой потомки шалжаков могут отыскать упоминания о своих родственниках, датируется 1918 годом. После известных событий — то есть Октябрьской революции и Гражданской войны — прихода как такового не стало. Но церковь в Шалге не закрылась.

30 сентября 1930 года в её истории наступил новый этап. К тому времени советская власть начала предпринимать активные действия по борьбе с религией, но пока ещё дозволяла верующим проводить и посещать богослужения.

Так появились «двадцатки» — официально зарегистрированные религиозные общины. Своё название они получили по числу участников: для регистрации требовалось минимум двадцать человек.

О существовании такой общины в Шалге известно из «Дела №6», которое включало в себя различные документы, в том числе поимённый список «группы верующих». И, конечно, из печальных воспоминаний местных жителей — через несколько лет храм всё-таки закроют, а часть активистов получит тюремные сроки.

Последнего священника Михаила Власова, неизвестно откуда появившегося в Шалге, «жившего в деревне Панове и державшего петуха», арестуют в сентябре 1937 года и расстреляют.

Какое-то время в церкви будет располагаться клуб. В 1939 году приезжий молоденький фельдшер, посетив молодёжный вечер, запишет в своём дневнике: *«Молодёжи здесь много. Даже есть клуб (в бывшей церкви), самодеятельность и раз в неделю крутят кино. Молодёжь пляшет массовую пляску — чарозерскую кадриль, сразу 8 или 12 чел [овек]. Красиво и интересно. Надо научиться!»*

В 1940-х годах в стенах церкви шальские мальчишки станут делать колёса для нужд фронта. Там же впоследствии будут награждать участников Великой Отечественной войны. А потом разместят то одни, то другие склады, после которых — уже ничего.

КРЕСТ, ВИДЕНИЕ И ПРАХ

На церковном куполе, теперь уже рухнувшем, много лет висел погнутый крест. Но среди шалжаков и их потомков до сих пор ходит легенда о [золотом] кресте, ушедшем так глубоко в землю, что никто его больше никогда не видел. Откуда его сорвали? Видимо, с колокольни. А ещё говорят, что сорванный крест действительно ушёл в землю, но потом его вытащили тракторами. С превеликим трудом, но всё же достали — так утверждает свидетель грустных событий, бывший в те времена маленьким ребёнком.

Дошла до нас история с мистическим ореолом, случившаяся с двумя жительницами деревни Соколье[22]. В Великую Отечественную войну они «топили ночью в церкви печь». Пусть это не покажется странным, сторожихи очень рано растапливали печки, чтобы к началу рабочего дня было тепло. Внезапно в церкви появилась некая женщина, велела им уходить и исчезла. Увы, что происходило дальше — никто не знает: эпизод крайне скуп на подробности.

Рассказывали ещё о потревоженном покойнике. Там, где нынче пустошь и трава в человеческий рост, прежде было церковное кладбище, где хоронили священников и церковнослужителей. Давным-давно не осталось от него никаких следов, и нельзя сказать, где начало кладбища, а где конец.

Лет тридцать или сорок тому назад работали рядом с тем местом мужики-колхозники. Чем именно они были заняты, доподлинно неизвестно, но случилось им наткнуться в земле на чей-то гроб. Они вскрыли домовину и увидели в ней… священника, лежащего в полном облачении. Рассмотреть его толком не успели: почти в ту же минуту покойный и его одежда рассыпались в прах.

Залётным героям нашего времени эта история говорит о том, что всё раскопано до вас и кладов в Шалге нет. Не нужно подкапывать стены старого храма, не вашего храма, хоть и разрушенного.

И что уж действительно не стоит делать — так это красть старый памятник Гавриила Фёдоровича Фрязинова. Раза три или четыре на памяти автора этих строк его возвращали обратно, и последний раз он исчезал примерно в 2020-м, а в 2023-м снова был там, где и должен быть. Так стоит ли становиться частью новой легенды?

[22] Рассказывала Александра Алексеевна Градусова из деревни Соколье.

ШАЛЬСКИЕ ТОПОНИМЫ

Теперь, когда даже главная дорога в Шалгу всё сильней зарастает травищей, не отыскать те заветные места. Они молчат и не подают вида, что когда-то у них были свои имена.

Вот какой-то ручей продирается через кусты. Что это за ручей? Куда он течёт? Да вообще-то это целая речка Ковжинка. Конечно, Гавриил Фрязинов ещё чуть ли не двести лет назад называл её полуречкою, но не ручей это, не ручей…

А пустошь Слябинка? Слыхали? Деревню — да. А пустошь? Что под ней понималось? Шесть вёрст от церкви, негодная земля… *«Пустошь не приносит никакой пользы, и в кортому по причине неудобности никто не берёт»,* — писал тот же священник.

Но не всё, не всё пропало в веках! Некоторые названия, утратив своё первоначальное значение и всякое объяснение, прочно занимали место в обиходе советских шалжаков.

А уж за ними-то записали.

РЕЧКИ, РУЧЬИ

• Ухтомка, Ухтомица, Малая Ухтомица (основная река Шалги, далее течёт через Коротецкую, впадает в Модлону)
• «Озерки» в русле Ухтомки: Безме́новское, Тихо́нинское, Долгое
• Боя́рская (ещё место на реке Ухтомице)
• Ко́вжинка (Ковженка, Ковженга), речка у Спаса
• Фа́ковка (косил колхоз «Суворово»)
• Шуми́ха (в Поричье)
• Малая Бо́гтеньга (согласно карте у Горки впадает в Ухтомицу)
• Чёрная (между Гришенской и Несмеяново)
• Жи́лка (у Гришенской)
• Слипе́ц (у Крутца)
• Жи́тенка (у Ларионовской)
• Беля́вка (у Неклюдова)
• Зве́рин (ручей около Заельников, Осю́тина Починка, Ганина Починка)

ОМУТЫ

• Андрю́хин омут
• Сковоро́дка

ГОРУШКИ

• Ню́халкина гора (у Кашкино)
• Яблочная гора
• Фафу́ра (у Кашкино)
• Чи́ща
• Куку́й
• Горы Кру́чи (между Безменово и Теренской)
• Седёлка

ЛЕСА

• Ша́гино (примыкает к кладбищу у Спаса)
• Со́шино (у Тихонино)
• Мите́нино (поле и лес)
• Свиной Остров

ЛУГА
• Большой Луг (за ним Кутыгино)
• Ситенская (луга за Сокольем)
• Первый луг (по иткольской дороге)
• Иванов луг

НАВОЛОКИ
Произносится «наолоки».
• Бобылёв наволок («вообще-то Клюшонков наволок»)
• Гущин наволок
• Теренский наволок
• Опряченский наволок

ЧИЩИ
• Паранина Чища (поляна в лесу, сырое место у Спаса)
• Филиппова Чища (у Кашкино)
• Матюшина Чища (по палшемской дороге)

ПЕННИКИ
Произносится как «пинники» — место, где корчевали лес.
• Высокие Пенники
• Дор Пенники
• Ховрин пенник (по иткольской дороге)
• Пановские пенники

МОСТЫ
• Государский мост (из Тихонина в сторону Поричье)
• Калинов мост (по дороге из Шалги в Коротец)

БОЛОТА
• Качмох[23]
• За-мох (Замох)
• Подмох
• Тюринский мошок
• Середний мошок
• Манино болото (по дороге от Теренской к Спасу в Сошино)
• Ус (з) кое
• Сивкое болото

МЕСТА
• Глинянка
• Через чапыжник
• Под чапыжником
• Шипенник
• Печишшо
• Попова (место, где сходились дороги от деревни Горки и заход «в мох»/Подомх)

[23] Возможно, на картах называется Голым

• Уско́во (вход в болота за Кашкино)
• Столе́шница
• Куты́гино
• За́йцы (косили, по дороге на Богтеньгу/Бохтеньгу)
• На-Лома́
• Обра́га (косили)
• Озерки́ (по коротецкой дороге)
• Балдо́во (пасли коров)
• Осо́ка (косили на подстилку коровам)
• Ко́шелевка (место у ручья)
• За́-гора
• Пески́ (покосы)
• Пиньева́тик
• Мики́льница (также упоминается «Микельница», сеновалы)
• У трёх Мики́льниц
• По реке Иткле места (?):Иткольское, Островская, Блиново
• Ани́симово (по палшемской дороге)
• Драни́шник
• Кресты́ (пересечение двух дорог из Суворова и Поричья)
• До́лгая (место в лесу)
• Еки́мовская (между Теренской и Опрячкино)
• Большая вере́тия (вере́тья)
• Середови́ны
• Глиньева́тик
• Платяна́я Ча́ща
• Сру́бы (Поричье, Теренская, «стру́бы»; по легенде там рубили срубы для деревни)
• Пива́р (Поричье, «пиар», в этом месте варили пиво)

ПОСКО́ТИНЫ

• Новая Поскотина
• Старая Поскотина

И ещё три важных факта об устройстве шальских деревень из воспоминаний Ольги Алексеевны Клюшенковой (Никаноровой):

1. «Место от Суворова в Тименское называлось Прого́н — дорога, по которой гнали коров. Прогоны были и в других деревнях».

2. «Каждая деревня огораживалась, были отводки (калитки). У нашего Кашкина было четыре отводка». Они тоже могли иметь названия. Например, Анисимовский (Онисимовский) отво́д.

3. Другим видом заграждения был заво́р (произносится как «заор»). «Завор — это два кола и жердины». Сохранились названия двух заворов — По́жинский и Середний.

НЕПРИЛИЧНЫЕ ТОПОНИМЫ

Настоящий «непричёсанный» фольклор часто балансирует на грани приличия, а порой и выходит далеко за его рамки. Не зря на протяжении столетий так боялись молвы! Народ всегда умел ёмко и едко подметить какие-то моменты жизни в поговорках, сказках, частушках и даже прозвищах. Не всегда справедливо – достаточно было попасть на язык деревенского остряка!

Эти названия не найдёшь на карте, но коренные жители Шалги их припоминают. Пожалуйста, отнеситесь к заметке с долей юмора.

Озеро Пердякино (Пердекино?)

Расположено примерно в пяти километрах от Безменова. Официального названия пока установить не удалось. Поскольку Шалга находится на границе Кирилловского и Вашкинского округов (ранее — районов), возможно, что озеро расположено в соседнем (Вашкинском) округе. Происхождение столь лестного названия остаётся загадкой.

Ручей Пронина Страка

С этим названием всё просто. Недалеко от истока ручья стоял двор некоего Прони. Народ с ехидством уверял, что Проня все отходы (в том числе из хлева) скидывает в этот ручей. Правда это или нет – история умалчивает.

Горушка Бабий лобок

Суворовские называли её Седёлкой, так как по форме она напоминала седёлку – часть конской упряжи. А вот жителям Поричья она определённо напоминала что-то другое.

Пизья ляга

«Ляга» на диалекте означает «лужа, мелкий водоём». Какие уж тут пояснения!

ШАЛЬСКИЕ РЕЧКИ

Обычно в рассказах о Шалге упоминаются три реки. Но если открыть карту или заглянуть хотя бы в «Список населённых мест Новгородской губернии» (1912), то окажется, что шальских речек гораздо больше, чем три.

УХТОМИЦА (УХТОМКА)

Главная река Шалги, протекающая через деревни Поричья, мимо Тихонина, Горки, Кашкина. Около Горки в Ухтомку впадает Малая Богтеньга. Сама же Ухтомица течёт дальше, через деревни Коротца и впадает в реку Модлону. По пути Шалга-Коротец в Ухтомку впадает река Богтеньга.

На некоторых картах та часть реки, что протекает через Поричье, называется Малой Ухтомицей. Жители Шалги звали реку Ухтомкой. В старых документах можно встретить такие варианты, как «Ухтома» и «Ухтомца».

Когда-то она была частью большого водного пути. Считается, что название «Ухтомка», «Ухтомица» происходит от лопарского лимнонима «ухтярь», что в переводе означает «волоковые», то есть «ведущие к волоку». Таким образом, Ухтомица — это река, ведущая к волоку.

Священник Гавриил Фрязинов, описывая шалгободуновский приход в 1850-1860-х годах, упоминает Ухтомку и называет её «полуречкою».

«Озерки» в русле Ухтомки: Безменовское, Тихонинское, Долгое.

КОВЖИНКА (КОВЖЕНКА, КОВЖЕНГА)

Маленькая речушка, протекающая через деревни Спаса. Течёт через коротецкие деревни, где и впадает в Ухтомку около деревни Андреевской — там, где находится обмелевший Андреевский омут.

С названием речки всё не очень просто. На картах она — Ковжинка. Одним из вариантов произношения является «Ковженка». В списке с Писцовой книги Чарондской округи упоминается река Ковженга. То, что это та же самая речка, сомнений нет. В списке перечисляются деревни, стоящие на реке Ковженге, среди них Соколья, Фоминская, Пановская, Мясниковская.

В середине XIX века священник Гавриил Фрязинов называл Ковжинку «полуречкою». В XX веке на Ковжинке была сделана заплóта.

Вот что рассказывал о ней житель деревни Суворово Геннадий Алексеевич Никаноров, 1928 года рождения: *«Поперёк реки было положено большое бревно, около этого бревна были воткнуты колья - один к одному, плотно, а низ проложен дерном. На низ клали дёрн, чтобы не пропускало воду. Так получалось глубокое место, где мы купались и ловили мелкую рыбку ньюгу. Наловив ньюги, мы приносили её домой и отпускали в ляге — это лужа за нашим домом. Там же у заплоты мы смотрели кино. К нам его привозили, а работало оно от динамо. Электричества-то не было. «Чапаева» там смотрел».*

Золотистая речка долгое время нянчила рыбьих малышей. Всякий раз, находясь в Шалге, было чуть-чуть странно осознавать, что вокруг ничего уже нет, а стайки мальков всё так же резвятся в тёплой воде, не замечая перемен… Рыбкам — наоборот — было весело и вольготно, их никто не пугал и не беспокоил. Они блестели крохотными бочками, припрыгивали над водой — смелые, никого не боялись! Есть фотографии Ковжинки начала нулевых, на которых можно увидеть точечки в воде — это мальки (та самая «рыбка ньюга»!).

Сегодня рыбок засняли бы поближе и получше, но — увы — речка сильно заросла. И даже если Ковжинка по-прежнему нянчит маленьких смельчаков, то лишь там, где их никто не видит.

МАЛАЯ БОГТЕНЬГА (МАЛАЯ БОХТЕНЬГА)

Речка, впадающая в Ухтомку около деревни Горки.

ШУМИХА

Речка в Поричье. Любопытно, что в XIX веке упоминалось урочище Шумиха, но в контексте кладбища у Спаса (между деревнями Фоминской и Ларионовской).

ЧЁРНАЯ

Речка, протекающая между деревнями Гришенской и Несмеяново.

ЖИЛКА

Речка у деревни Гришенской. Упоминается в «Списке населённых мест Новгородской губернии».

СЛИПЕЦ

Речка у деревни Крутец. Упоминается в «Списке населённых мест Новгородской губернии».

ЖИТЕНКА

Речка у деревни Ларионовской. Упоминается в «Списке населённых мест Новгородской губернии».

БЕЛЯВКА

Речка у деревни Неклюдово. Упоминается в «Списке населённых мест Новгородской губернии».

УХТОМКА — СУДОХОДНАЯ РЕКА

Маленькая речка Ухтомка скользит золотистой змейкой через Шалгу, продирается сквозь густой лес и болота, спешит на встречу со старинной подругой своей; река Модлона подхватывает её воды и несёт их дальше — к озеру Воже.

Местами Ухтомку курица вброд перейдёт, но можно угодить и в самый настоящий омут с холодными ключами, бьющими на тёмном дне и сводящими ноги судорогой. За очередным поворотом речка раздаётся в боках, выходит из стройного русла и начинает напоминать маленькие озёрца. Такие местечки имеют свои названия, впрочем, как и отдельные омуты, порой носящие имена своих пленников…

А уж как только не зовут саму речушку! На табличке, установленной в деревне Коротецкой, значится «Ухтомица». Если взглянуть на карты разных лет, можно найти и Ухтомку, и Малую Ухтомицу. В старинных документах встречается ещё пара вариантов названия — Ухтома и Ухтомца.

Эта милая и спокойная речка хранит множество тайн, которые уже никто никогда не разгадает.

ДОРОГА К БЕЛОМУ МОРЮ

Прежде Ухтомка была судоходной и являлась частью важнейшего пути, соединявшего Волгу с Белым морем. Существовал даже Ухтомский (Красный) волок, то есть место, где суда приходилось тащить по суше. Длиною он был около версты[24].

А вот как выглядел полный маршрут:

→

Река Волга — река Шексна — Белое озеро — река Ухтома — озеро Волоцкое — Ухтомский волок — озеро Долгое — река Ухтомка — река Модлона — озеро Воже — река Свидь — озеро Лаче (Лача) — река Онега — Белое море

←

Белое море — река Онега до Каргополя — озеро Лаче (Лача) — река Свидь — озеро Воже — река Модлона — река Ухтомка — озеро Долгое — Ухтомский волок — озеро Волоцкое — река Ухтома — Белое озеро — река Шексна — река Волга

Да-да. На одном пути можно встретить две разные Ухтомы, а дальше в тексте вам встретится ещё одна Ухтомица. А всё потому, что это название не было каким-то уникальным: по одной из версий, оно произошло от финно-угорского слова «ухтярь» — «река, ведущая к волоку». Этот водный путь начали осваивать ещё в X веке, а просуществовал он до века XVII. Семь столетий!

Небольшие суда через Ухтомский волок тащили с помощью лошадей. Однако до него ещё нужно было добраться. Если судно, шедшее со стороны Белого моря, не могло пройти через нашу Ухтомку, то товар либо перегружали на мелкие суда (так называемые белозёрки), либо грузили на телеги и везли прямиком до Волоцкого озера (ну, либо груз делили и отправляли сразу обоими путями). Причём перегрузка происходила на Коротецкой пристани — то есть в нескольких верстах от Шалги.

Надо сказать, что в своё время Коротецкая пристань играла важную роль в торговой жизни страны. Располагалась она «ниже деревни Олютинской и ниже устья речки Давыдовки, в луговом месте где обошла река Ухтома около того места лукою, не много не кругом»[25]. Фактически пристань находилась уже на реке Модлоне.

---

[24] Гейман В.Г. Проект Волго-Беломорского канала в XVII в. // Исторический сборник, № 1. Л. АН СССР. 193.

[25] Куприянов И. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты К. А. Неволина. Записки Импе-

Это был крупный центр, где сходились водные пути, имелась государственная таможня, а на берегу стояло больше сотни амбаров с товарами. Их владельцами были как местные — белозерские — купцы, так и московские. Свои амбары на «Гостином берегу» держали Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри.

Чем торговали? Рыбой, солью, пушниной, железом. В числе провозимых через пристань товаров также упоминаются воск, хмель, лён, пшеница, солод, рожь, ячмень, крупы, свинец, олово, зола. Ряд товаров шёл на экспорт, а к нам везли, например, заграничные ткани. Среди торговых людей, проезжающих через пристань, упоминаются не только жители русских городов, но и «иноземцы». Всё это ещё раз говорит о важности упомянутого водного пути.

Известно, что крестьяне Коротецкой, Шальской, Мунской, Роксомской волостей занимались проводкой судов из реки Свидь в озеро Воже[26]. Пожалуй, эта работа служила для них хорошим подспорьем, ведь здешняя земля не отличалась большой урожайностью (её даже не жаловали дворянам). И потому в придачу к земледелию крестьяне были вынуждены всерьёз заниматься охотой и рыбной ловлей.

Начало XVII века ознаменовалось для Чарондской округи польско-литовскими разорениями, что, несомненно, сыграло главную роль в упадке Коротецкой пристани. А с появлением новых водных направлений необходимость в ней и вовсе отпала.

Или нет?

ПРИСТАНЬ И МОРЕ

В конце 30-х годов XIX века рассматривался проект, по которому Ухтомский волок предлагалось перекопать, сделать канал, углубить реки и оживить старый путь. Кто знает, как сложилась бы судьба «чаронского» края! Может быть, на месте Коротецкой и близлежащих волостей сейчас стоял бы крупный город, а, может, всё оказалось бы погребённым под водой… Так или иначе, но идею отклонили.

Практически одновременно с этим проектом был поставлен вопрос о строительстве другого канала — Лаче-Кубенского. За его основу брался всё тот же древний путь, частью которого являлась Ухтомка. В конечном итоге система каналов соединила бы Белое, Балтийское и Каспийское моря (а через проектируемый Волго-Донской канал появился бы выход к Чёрному морю). И ведь строительство началось, на эти цели выделили финансы! Правда, только в 1877 году. По этому поводу в общественном собрании города Каргополя дали праздничный обед.

К сентябрю 1878 года была открыта первая плотина со шлюзом для прохождения через пороги реки Свиди — да-да, той самой, через которую наши крестьяне водили суда. На воду спустили первые пароходы — «Берд» (или «Бард») и «Первенец», подготовили пристани, в том числе Коротецкую. А сейчас — внимание — очень важный момент! Чтобы не запутаться! В детальных описаниях Лаче-Кубенского маршрута реки Модлона и Ухтомка отсутствуют! При этом: 1) на все карты нанесена Коротецкая пристань, 2) источники гласят, что суда ходили по частично устроенной водной трассе именно до Коротецкой пристани.

«Первоначальным проектом Лаче-Кубенского пути, намеченного в 70-х годах, надо считать тот, который предусматривает направление: от реки Онеги через озеро Лаче, по реке Свиди, озеру Чарондскому или Воже, р. Вондонге, дальше по соединительному каналу, реке Ухтомице (не нашей!), реке Уфтюге и Кубенскому озеру»[27].

Работы по устройству нового водного пути продолжались до 1881 года, но потом прекратились из-за нехватки средств. В то же время опыт прохождения первых пароходов выявил ряд

раторского Русского Географического Общества. Книга VIII. С.-Петербург. Рецензия // Москвитянин. № 8. 1854. Критика и библиография.

[26] Смирнов И.А. Из истории Чаронды. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998.

[27] Исторический очерк Г.П. Сергиевского «Лаче-Кубенский водный путь». Вологда, 1927.

проблем, связанных с низким уровнем воды — суда могли добираться до Коротецкой пристани лишь до июля, и то с большими задержками.

Вопрос о возобновлении строительства канала был поднят в 90-х годах того же столетия. Однако негласным соперником этого проекта выступила Мариинская система, требовавшая больших затрат. И приоритет оставался за ней.

Каргопольские чиновники и купцы не сдавались, писали всевозможные ходатайства, и вроде бы даже добились каких-то результатов. По маршруту прошла экспедиция, результатом которой стал проект, подтверждающий преимущество самого первого пути 1876 года. И, надо сказать, даже это исследование не стало последним!

Известно, что за очередной проект строительства канала, соединяющего Белое и Балтийское моря (Каспий уже не упоминается), его автора — Всеволода Тимонова — наградили золотой медалью Всемирной выставки 1900 года в Париже. А дальше… всё снова затихло. Всяческая волокита по этому вопросу продолжалась ещё лет пятнадцать, но не принесла никаких плодов. Подробную хронологию мытарств длиною в сто лет смотрите ниже (после статьи).

Любопытно, что отдельные участки недостроенного канала всё же какое-то время функционировали. К примеру, существовало так называемое «Коротецко-Онежское соединение». Вот что писали о нём в 1914 году: «Путь от пристани Коротецкой до озера Лаче включительно и далее по р. Онеге до 10-ой версты от истока — судоходный. После 10-ой версты вплоть до села Турчасово, т.е. на участке протяжением 244 версты существует в высокую воду лишь сплавное судоходство и рассыпной сплав брёвен, шпал, балансов, дров, оплоток и жердей. Свободного судоходства на этом участке не имеется, благодаря значительным порогам, отдельным большим камням и значительному числу мельниц с искусственными запрудами от берега вглубь реки».

А вот сведения за 1925 год[28]: «В Кириллов грузы получались из Рыбинска по Мариинской водной системе и направлялись гужом до Коротецкой пристани на расстоянии 64 километров. С Коротецкой пристани, расположенной на р. Модлоне, впадающей в Воже-озеро, грузы развозились в глубь района и в город Каргополь — частью на пароходе б. Александр Ошевенский (ныне «Никитин»), частью в судах и на лодках.

По данным Каргопольского УИК'а за 1925 год <…> через Коротецкую пристань <…> проследовало разных грузов 29.000 тонн, из коих 15.500 тонн хлеба».

Главное неудобство этого пути состояло в том, что товары при неблагоприятных ветрах находились в дороге от полутора месяцев и дольше. Случалось, что суда из-за наступления ранних заморозков не успевали достичь Каргополя и замерзали в реке или озере. Часто случались аварии. Товар подвергался порче и утрате, что отражалось на его цене и приводило к простою в торговле[29].

К идее строительства Лаче-Кубенского пути возвращались и при советской власти. Вновь назначались исследования, но в итоге на первый план вышли другие, более выгодные проекты.

И потому сегодня в тишине и спокойствии перекатывает Ухтомка свои камешки, омывает золотистыми водами заросшие берега, сверкает на солнце боками резвящихся мальков, думает свою думу и потихоньку мелеет…

А ведь могла бы! Могла!

ХРОНОЛОГИЯ ЛАЧЕ-КУБЕНСКОГО «ВОПРОСА»

1829 – поставлен вопрос о прорытии Лаче-Кубенского канала (а сама идея возникла ещё раньше).

---

[28] Н.П. Ярлыков, инж. А.В. Мансуров. Материалы по исследованию Лаче-Кубенского сообщения. Вологда, 1927

[29] Е.О. Студенцова. Влияние вологодско-Архангельской железной дороги на экономическое развитие Каргополя в конце XIX—начале XX в.

1876 – группа исследователей под руководством инженера А.С. Мысловского провела «изыскания по устройству водохранилищ». Было предложено три варианта будущего водного пути. Предпочтение отдавалось первому: «от реки Онеги через озеро Лаче, по реке Свиди, озеру Чарондскому или Воже, р. Вондонге, дальше по соединительному каналу, реке Ухтомице (не нашей), реке Уфтюге и Кубенскому озеру».

1877 – принято решение о строительстве Лаче-Кубенского канала, выделены первые средства. Ожидалось, что работы займут восемь лет.

Сентябрь 1878 года – открыта первая плотина со шлюзом для прохождения через пороги реки Свиди, очищен её фарватер. На воду спустили пароходы — «Берд» (в иных источниках «Бард», «Берт») и «Первенец», подготовили пристани, в том числе Коротецкую.

1880 – запланировано строительство канала между реками Вондогой и Ухтомицей. Каким образом они связаны с Коротецкой пристанью — неясно.

1881 – работы остановлены из-за отсутствия финансирования.

1893 – после многочисленных ходатайств со стороны каргопольских депутатов Министерство Путей Сообщения вновь ставит на повестку дня вопрос о строительстве Лаче-Кубенского канала. Шлюз на реке Свиди перестраивают, но завершить работы по трассе не удаётся по причине отсутствия денег. Негласным соперником нового пути ещё с 80-х годов выступает Мариинская система, требующая больших затрат в связи с переустройством. Приоритет остаётся за ней. Ходатайства продолжаются.

Июнь-ноябрь 1899 года – по маршруту прошла новая экспедиция, её результатом стал проект, в котором говорилось о преимуществе самого первого варианта пути, предложенного инженером А.С. Мысловским ещё в 70-х.

1900 – известно, что Всеволод Тимонов был награждён золотой медалью Всемирной выставки в Париже за проект строительства канала, соединяющего Белое и Балтийское моря. И тишина…

1902 – в финансировании работ по устройству Лаче-Кубенского канала в очередной раз отказано.

1910 – вопрос о водном пути поднимается в Государственной Думе А.А. Ушаковым. Безрезультатно.

1917 – смена власти в стране; возвращение к вопросу о строительстве канала. За основу всё также выбирается первый вариант пути. Существующее Коротецко-Онежское сообщение требуется привести в порядок к навигации 1918 года.

1924 – назначена очередная экспедиция по маршруту.

1927 – намечены новые исследования, начаты работы по строительству канала, но почти сразу прекращены.

1930-е годы — для облегчения молевого сплава леса взрывают плотину на реке Свиди. «Лаче-Кубенский вопрос» более никогда не поднимался.

ГДЕ НАХОДИЛАСЬ КОРОТЕЦКАЯ ПРИСТАНЬ?

А начнём мы с предыстории.

В марте 2020 года в шальском краеведческом сообществе была опубликована статья «Ухтомка — судоходная река». Посвящалась она нашей речке, которая давным-давно, ещё до польско-литовского нашествия, являлась частью водного пути, соединяющего Волгу и Белое море.

Материал не содержал никаких открытий века. В нём просто-напросто были собраны факты, упоминавшиеся в статьях разных столетий. Кроме одного. Ни в одном из использованных источников не говорилось о том, что Коротецкая пристань, некогда представлявшая собой крупный торговый центр, по факту находилась на реке Модлоне.

Любопытно, но этот момент тогда остался без подробных разъяснений со стороны автора. Причины было две: статья об Ухтомице требовала серьёзной доработки, а рассказ о пристани являлся всего лишь частью общего повествования. Несмотря на некоторую «сырость», материал всё же попал на страницы районной газеты «Новая жизнь».

А потом пришло письмо. Событие, в общем-то, ожидаемое.

Письмо пришло через год после публикации в газете, его автором выступил Николай Николаевич Леонтьев, краевед из Липина Бора. На протяжении многих лет он занимается изучением истории местных речек и озёр. И «местных» — это не оговорка, поскольку Шалга Бодунова и Коротец всегда находились в тесной связи с селениями Вашкинского района из-за своего географического положения.

Николай Николаевич задал вопросы, подчёркивающие недосказанность статьи об Ухтомке. По этой причине пришлось возвратиться к теме Коротецкой пристани, но на этот раз сделать повествование подробным. Несмотря на то, что краеведческий интерес сообщества касается исключительно Шалги (Бодуновой), количество сил и времени, затраченных на поиски дополнительных материалов и подготовку ответов, даёт полное право затронуть тему соседней коротецкой стороны.

Итак. Несколько вопросов, справедливо заданных Николаем Николаевичем, сводились к следующему — где же всё-таки находилась Коротецкая пристань? На Ухтомице (Ухтомке)? На Модлоне? Где именно?

Основанием для этих вопросов послужил вот этот фрагмент статьи: «Располагалась она „ниже деревни Олютинской и ниже устья речки Давыдовки, в луговом месте где обошла река Ухтома около того места лукою, не много не кругом“. Фактически пристань находилась уже на реке Модлоне».

Описание, касающееся Ухтомки, было воспроизведено Иваном Киприяновичем Куприяновым, чья статья вышла аж в 1854 году в журнале «Москвитянин». Иван Киприянович, в свою очередь, ссылался на подлинную писцовую книгу Чарондской округи 1670 года. А вот откуда возникло утверждение о Модлоне?

ИСАДЫ

Думается, что мысль автора статьи «Ухтомка — судоходная река» могли бы проследить жители Коротца. Для этого им понадобилось бы вспомнить одно слово — Росликово. Так называлась исчезнувшая деревня, расположенная в нескольких километрах от Олютинской. [Олютинская же хоть и находится за перечёркнутым указателем «Коротецкая», по факту всё же относится именно к коротецкому кусту деревень, замыкая его с северной стороны].

Всякому современному путнику, отправившемуся в сторону села Чарозера, по дороге непременно встретится указатель «Росликово». Если свернуть по нему на пыльную грунтовку, то всего через несколько минут можно оказаться на берегу реки Модлоны.

Среди местных этот берег известен под названием «Исады», что само по себе означает «пристань», «место высадки», а в южных землях так могли сказать ещё и о торговом базаре. С Исад и сегодня отчаливают рыбаки, уплывая дальше по реке, ну и, разумеется, возвращаются обратно (а стало быть, пристают).

Исходя из этих простых соображений, можно было бы заключить, что когда-то в Росликове — а значит на Модлоне — находилась некая пристань. Коротецкая? А если нет, то какая ещё? Вряд ли на коротком отрезке между Олютинской и Росликово размещалось сразу несколько пристаней, но…

ПОГОСТИЩЕ

Николай Николаевич Леонтьев поделился другими — не менее любопытными — сведениями. Если хорошенько расспросить коротецких жителей, то они вспомнят другую нежилую деревню — Погостище.

Примечательна она тем, что несколько лет назад на её территории проводились археологические раскопки эпохи мезолита, организованные совместными усилиями Череповецкого государственного университета и Череповецкого музея археологии. А ещё, по словам Николая Николаевича, место известно как «Старые Исады»… Пояснения тут излишни.

Но есть нюанс: деревня Погостище стояла также на реке Модлоне, хотя и находилась практически на месте слияния двух рек, довольно близко к устью Ухтомицы.

Деталей к повествованию добавляют воспоминания шальских старожилов: в советское время на Погостище действительно была пристань и «ходил паромчик». Эти воспоминания относятся к периоду Великой Отечественной войны и, по всей видимости, к тридцатым годам XX века. На вопрос о том, на какой реке находилась пристань, ответ был однозначным — на Модлоне. А как же впадающая в неё Ухтомица? «Ухтомица правее, если стоять напротив Погостища».

Да, в советские годы Коротецкая пристань ещё функционировала, и об этом говорилось в первоначальной версии статьи. Правда, сам водный путь сократился в разы и имел второстепенное значение.

Таким образом, фактической ошибки в статье «Ухтомка — судоходная река» относительно местоположения пристани вроде бы не случилось. И Росликово, и Погостище — это уже Модлона. Но возникли новые вопросы.

Переносили ли пристань с одного места на другое? Как быть с многочисленными описаниями пристани, относящими её к Ухтоме-Ухтомице-Ухтомке? А с описанием «Гостина берега» на той же реке, где была таможня и стояли амбары с товаром? А заметили ли вы, как созвучны «Гостин берег» и «Погостище»? «Гостин» происходит от слова «гость» в значении «купец, крупный торговец»? А «Погостище» тоже названо в честь «гостей» или связано с «погостом»? Ведь существуют упоминания о том, что рядом с пристанью как раз-таки имелся погост (селение при церкви) с домом священника, к которому примыкала деревня.

Пожалуй, прямо сейчас нельзя однозначно ответить на заданные вопросы. Разве что предположить: изначально территория Коротецкой пристани как торгового пункта была приличных размеров и захватывала берега обеих рек.

Что касается пристани как места для причаливания, то всегда есть вероятность, что её переносили туда-обратно, в зависимости от загруженности судами и проходимости Ухтомицы.

Не исключено и то, что в пору расцвета водного пути при Коротецкой пристани имелось сразу несколько «исад» на разных берегах, а её территория тянулась вплоть до самого Росликова, впрочем пока это только фантазия…

ЗУЕВО

Однако статья не была бы полной, если бы не деталь, которая вылезла одним прекрасным утром, как чёртик из коробочки.

В журнале Кирилловского уездного земского собрания, датированном 1887-м годом, нашлась запись следующего содержания: *«на обязанности земства лежит исправление дорог в уезде: уездных грунтовых, почтовых и торговых, и что к числу последних, т.е. торговых, относится, так называемый, Каргопольский тракт[30] от города Кириллова до пристани в дер. Зуевой, где далее товары идут по реке Ухтоме, Коротецкой, по реке Модлоне и Чарондским озером…».*

Зуево, относящееся к кусту коротецких деревень, впервые было упомянуто в документах в 1615 году. Считается, что подобные селения свои названия получили в честь мужского имени-прозвища Зуй (Зуйко), широко распространённого в XV—XVII веках на Новгородчине.

Когда-то это была большая деревня, самая большая в Ромашевской волости как по числу дворов, так и по числу жителей (интересно, что следом за ней шли Росликово и Погостище). Через Зуево на север проходило сразу два пути — по суше и по воде. Согласно карте 1847 года селение располагалось прямо на тракте, а благодаря небольшому притоку имело доступ к реке Ухтомице (Ухтомке).

Название этого притока охотно раскрывают «Списки населённых мест Новгородской губернии» разных лет, из них становится известно, что Зуево стояло на реке Вдолке. Эти же документы поясняют, что в деревне имелась часовня, земская школа, земская конная станция (она же Коротецкая земская станция, чей смотритель однажды имел несчастье рассориться с представителем удельного ведомства), мелочная лавка.

Река Вдолка в виде безымянного притока Ухтомицы кочевала из карты в карту, засветившись даже в 2001 году, но в наши дни её координаты уже не прослеживаются. Пристань пристанью, но носила ли она название «Коротецкой»? Похоже, что носила. По крайней мере, на такие выводы наталкивает «Перечень внутренних водных путей Европейской России», изданный в 1892 году.

ГОСТИН БЕРЕГ

Опираясь на ряд источников, можно заключить, что «Гостин берег» — это всё-таки часть Коротецкой пристани, но иногда под этим выражением подразумевалось всё и сразу. Как говорилось выше, до XVIII века словом «гость» называли крупных купцов и иностранных торговцев.

Это маленькое пояснение относительно Гостина берега требовалось для понимания цитат, взятых из различных источников и показывающих нам сквозь века устройство Коротецкой пристани.

Коротецкая пристань являлась частью старого водного пути, история которого теряется в глубине веков. Археолог, историк, академик РАН Николай Андреевич Макаров, рассказывая об Ухтомском волоке в одной из своих книг, упоминал о «волоке на Коротком, выходившем с Пидьмы к устью вожеозерской Ухтомы и использовавшемся первоначально для зимних поездок за солью к Белому морю». По словам Макарова, первые известия об этом волоке относятся к середине XVI века.

Примерно с того же времени можно выстроить приблизительную хронологию Коротецкой пристани, которая способна пролить свет на местоположение этой самой пристани.

«ТОРГОВЫЙ ПУТЬ ШЁЛ С ВОЛГИ ШЕКСНОЮ <…> ДО БЕЛОГО ОЗЕРА, ДАЛЕЕ ВПАДАЮЩЕЙ В НЕГО РЕКОЮ УХТОМОЮ ДО ОЗЕРКА ВОЛОЦКОГО, ГДЕ СЛЕДОВАЛ ВОЛОК ДЛИНОЮ ОКОЛО ВЕРСТЫ К ОЗЕРУ ДОЛГОМУ, ОТКУДА ДРУГОЮ УХТОМОЮ <…> ЕХАЛИ ДО ПРИСТАНИ КОРОТЕЦКОЙ, А ЗАТЕМ РЕКОЮ МОДЛОНОЮ <…

[30] Имеется в виду местный уездный торговый тракт. Его не следует путать с главным государственным почтовым Каргопольским трактом, который проходил западнее — от Белозерска через Крохино, Липин Бор и Солзу.

> ПОПАДАЛИ В ПОСАД ЧАРОНДУ НА ОЗЕРО ВОЖЕ, ОТКУДА УЖЕ РЕКОЙ СВИДЬЮ, ОЗЕРОМ ЛАЧЕ И РЕКОЮ ОНЕГОЮ ЧЕРЕЗ КАРГОПОЛЬ ЕХАЛИ ДО БЕЛОГО МОРЯ»[31].

1592 — «Се яз… На Чаронде и на Коротком уставити торг». (Таможенная грамота царя Фёдора Иоанновича боярину Дмитрию Годунову)

Интересно, что ещё в 1590 году Кирилло-Белозерский монастырь возил соль «через Короткую», имел амбары и амбарные места на пристани[32]. И есть сведения о том, что «уже в 30-40-х гг. XVI в. в с. Коротком имелось не менее 5 амбаров белозерских солеторговцев»[33].

Примерное устройство пристани в тот период:

• Государева таможня;

• монастырские и частные дворы;

• сотня амбаров, принадлежащих государю, Кирилло-Белозерскому и Ферапонтову монастырям, частным лицам;

• деревня, где, очевидно, и размещалось население, занимающееся судовым промыслом. Имелась церковь, дом священника, кладбище[34].

КАК ВЕЛАСЬ ТОРГОВЛЯ?

«Грамота указывает, что через Коротецкую пристань проезжают торговые люди «изо всех городов и изо всех волостей Московской земли», причём особо перечисляет новгородцев, псковичей, тверичей, рязанцев, нижегородцев, балахонцев, казанцев и, наконец, «всяких иноземцев».

Товары, привозимые и провозимые транзитом: рыба, соль, воск, хмель, лён, пшеница, солод, рожь, ячмень, разные крупы, свинец, олово, зола (поташ) и другие (более мелкие) товары, а также меха (белки, куницы, бобры и соболя), заграничные сукна.

▪ **1614—1615** — «…На Гостине берегу двор государев, да государевых 5 анбаров да 6 анбаров сожгли воровские козаки в 123 г., да 2 бобыльских двора сожгли козаки в 123 г… да на том же Гостине берегу двор Кириллова монастыря, да 14 анбаров, да анбар сожгли козаки…»[35].

▪ **1623—1624** — «Не забудем, однако, что для сотной книги 1623 — 1624 г. благосостояние Коротецкой пристани является делом прошлого, в настоящем же книга эта рисует довольно мрачную картину: вместо амбаров — пустые амбарные места, иногда гнилые остовы прежних амбаров; бывшие собственники ликвидируют свое имущество (как, напр., Ферапонтов монастырь, продавший принадлежавшие ему двор и амбар частным лицам), торговые люди из поморских городов больше не приезжают, судовые рабочие бросают свои жилища и расходятся и т. п. Объяснение непосредственной причины этого упадка и разорения мы находим в писцовых же книгах по Чаронде. Главная внешняя причина — это «литовское разорение»[36].

▪ **1624—1625** — «С „гостина берега“ возили соль местные крестьяне Коротецкой, Шальской, Мунской и Роксомской волостей. Во второй половине XVII в. крестьяне Мунской волости говорили об этом соляном извозе как об „искони вечном их промысле“. По данным 1624/25 г. крестьяне Коротецкой волости платили оброк за него в 2 руб., 3 алт. 2 деньги»[37].

Ещё сведения из статьи В. С. Барашковой:

---

[31] Гейман В.Г. Проект Волго-Беломорского канала в XVII в. // Исторический сборник, № 1. Л. АН СССР. 1934

[32] Никольский Н.К. «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625)». Том первый. Выпуск II. Санкт-Петербург, 1910 г.

[33] Барашкова В.С. Торговые связи Белозерского края в XVI – нач. XVII вв.// Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. – М., 1974. – С. 25-37.

[34] Смирнов И.А. Из истории Чаронды. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998.

[35] Дозорная книга 1614/1615 годов, составленная воеводой Чарондской округи Яковом Фёдоровичем Шушериным по указу царя Михаила Фёдоровича

[36] Гейман В.Г. Проект Волго-Беломорского канала в XVII в. // Исторический сборник, № 1. Л. АН СССР. 1934

[37] Барашкова В.С. Торговые связи Белозерского края в XVI – нач. XVII вв.// Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. – М., 1974. – С. 25

«Путь из Воже-озера вел р. Модлоной, впадающей в него с юга, в р. Ухтому, приток Модлоны, до с. Короткого, бывшего в то время сравнительно крупным торговым центром. Сюда приезжали купцы из Москвы, Новгорода, Пскова, Твери, Рязани, Нижнего Новгорода, Казани и других городов. Соль поступала «ис поморских из разных городов и усолей». Около села находилась пристань, особый участок берега носил характерное наименование — «гостин берег». Церковь у пристани была посвящена Параскеве-Пятнице, покровительнице торговли. На «гостине берегу» стоял «двор государев» и таможня. Здесь же находились соляные амбары, число которых во второй половине XVI в. превысило семьдесят.

<…>

От с. Короткого грузы с солью, являвшиеся собственностью Кирилло-Белозерского монастыря, перевозились «сухим путем» к с. Великоселью, откуда уже Шексною и далее Волгою монастырская соль шла на продажу в различные города, «где соль живет поценнее».

Торговцы из числа посадского населения Белоозера, участвовавшие в посреднической торговле солью, пользовались иным путем: р. Ухтомой в Перт-озеро, оттуда через Красный / Кресный/ Волочек в другую р. Ухтому, впадавшую в Белое озеро, и затем Шексною и Волгою в «московьские города».

<…>

Селение Крохино, расположенное у истоков р. Шексны из Белого озера, в XVI в., как и в последующие столетия, служило перевалочной пристанью для белозерцев. Так, на острове под Крохиным в середине XVI в. находилось около 25 амбаров белозерских посадских людей. Первые сохранившиеся известия о таких амбарах относятся еще к началу 40-х гг. XVI в. Провозили мимо Крохина свою соль «в отвоз» и каргопольцы.

Путь через Красный Волочек считался «старым» путём. Видимо, уже к 40-50-м гг. XVI в. белозерскими «городецкими» людьми был освоен более удобный путь — от с. Короткого по р. Ухтоме, затем «новым» волоком в р. Пидьму, впадающую в Шексну у ее истока из Белого озера».

▪ **1661—1667** — «А в Чарондской округе в Коротецкой волости на устье реки Ухтомы при прежних государех царех и великих князех анбары были соляные и товарные многие; да и не в давных летех в той Коротецкой пристани, в Чаронском уезде, амбаров было сорок»[38].

▪ **1670** — «В Коротецкой волости Великого Государя пристань судовая на реке на Ухтоме, ниже деревни Олютинской и ниже устья речки Давыдовки, в луговом месте где обошла река Ухтома около того места лукою, не много не кругом. А на той пристани часовня великомученицы Парасковии нарицаемой Пятницы, а в часовне образов нет»[39].

Описание пристани в тот период:

• изба таможенная с сенями, где «сбирают на Великого Государя на веру таможенные и анбарные пошлины верные целовальники окружские крестьяне погодно».

• старая таможенная изба, гнилая и без крыши. («да клетишка ветха вся»).

• баня у реки Ухтомы для приезжих людей.

• «Да на пристани на берегу р. Ухтомы Великого Государя анбар, что кладут проезжие торговые люди соль и хлеб и всякие товары. Да другой анбар, что поставил без указу Великого Государя коротецкой волости ильинский поп Прокофей Леонтьев, и тот анбар отписан на Великого Государя».

В одной из челобитных тех лет можно найти довольно красочное описание Коротецкой пристани в тот период: «октября в 18 день на описи и мере, как описываны и меряны на р. на

[38] Донесение начальника Белозерского рыбного двора Петра Елисеевича Моложанинова, занимавшегося проектом по прорытию искусственного канала между системой бассейна реки Волги и бассейном реки Онеги и представившего этот проект царю Алексею Михайловичу в 60-х годах XVII века.

[39] Первоисточник: Писцовая книга Чаронды 1670-1671 годов. Источник: И. Куприянов. Критика и библиография // Москвитянин, № 8. 1854

Ухтоме Великого Государя судовая пристань и Давыдов наволок и Кириловская пожня и сенные покосы били челом Великому Государю Чаронского посаду и Чаронские округи Земской окружской староста Никифорко Тимофеев и во всех волостных старост и крестьян место, а писцом стольнику Никифору Матвеевичу Толочанову да подъячему Лариону Беликову Коротецкие волости староста Мишка Власов и иных волостей старосты и крестьяне подали челобитную за руками, а в челобитной их написано: в Чаронской де округе, в Коротецкой волости искони вечно судовая пристань на Ухтоме реке, из поморских городов приезд судовой и приход соляной изо всех усолей, и сухим путем к морю изо всех городов Московского государства к той судовой пристани приезжают и приставают, и на той пристани искони веку Великого Государя таможенная пошлина сбиралась по уставным грамотам, и таможенной двор и таможня и многие товарные анбары по той пристани подле Ухтомы реки стояли, больши ста анбаров, и для промыслов на той же пристани стояли промышленных людей дворы до раззоренных лет» и пр. Смысл челобитной тот, что Кирилова монастыря служка Ивашка Ржевский в 167 (1659) г., надеясь на свое богатство и мочь, купив для монастыря две пожни, завладел казенною землею и анбарными местами»[40].

▪ **1714 —** «В той же Коротецкой волости на Гостине берегу таможня в которой збираетца таможенной и питейной прибыли збор при ней изба стешная ветхая для питейной продажи да погреб ветхой»[41].

▪ **1786 —** упоминание о провозе в Каргополь железа и пеньки через Крохинскую и Коротецкую пристани. Каким было устройство последней в тот момент — пока неизвестно[42].

▪ **1877 —** «введено товарно-пассажирское пароходство, на разстоянии 193 верстъ, отъ Каргополя до Коротецкого погоста, по озерам Лаче и Чарондское»[43].

▪ **1878 —** «Каргопольское пароходство имеет целью товаро-пассажирное сообщение между городом Каргополем и селениями Кирилловского уезда Свидским Бором и селом Коротким, находящимися в расстоянии от г. Каргополя Свидский Бор 80 вер. и Короткое 180 вер.»

«Плавание производится от Каргополя по озеру Лаче, реке Свиди, озеру Чарондскому и реке Еломе к двум пристаням: Свидский Бор и Короткое»;

рейсы начались 15 мая 1878 года, ходил один пароход «Бертъ»[44]

---

[40] И. Куприянов. Критика и библиография // Москвитянин, № 8. 1854

[41] Переписная книга города Чаронды и уезда переписи дворянина Егора Ивановича Кушелева, 1714 год. РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.447. Л.1-386.

[42] Литусов С. «Исторические, топографические и камеральные известия о городе Каргополе».

[43] Олонецкие губернские ведомости, № 46 (1877), № 57 (1878).

[44] В других источниках «Берд», «Бард».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.